

БЕДНЫЙ, Демьян, псевдоним; настоящее имя -- *Придворов, Ефим Алексеевич* [1(13).IV.1883, с. Губовка Александрийского у. Херсонской губ.-- 25.V.1945, Барвиха под Москвой; похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище] -- поэт. Член Коммунистической партии с 1912 г. Родился в бедной крестьянской семье. Отец уходил на заработки в город (был чернорабочим, сторожем). Б. с 3 до 7 лет жил у отца в городе, где выучился церковнославянской грамоте; с 7 до 13 лет -- в деревне с матерью. Б. был подпаском, подрабатывал как "грамотей" (писал письма, жалобы односельчанам, читал молитвы по умершим и т. п.); все заработанные им деньги отбирала мать. Б. имел возможность наблюдать деревенскую жизнь: "Дом Придворовых по своему стратегическому положению (против "расправы" и шинка и недалеко от дорожного тракта) был чем-то вроде заезжего двора. Сюда заглядывали и становой, и урядник, и сельские власти, и проезжающие обозы, и конокрады, и дьячок, и вызываемые в "расправу" крестьяне" (Войтоловский Л. Демьян Бедный // Печать и революция.-- 1925.-- Кн. 4.-- С. 25). Закончив четырехклассную сельскую школу, Б. в 13 лет помогал учительнице (народнице из дворянок). При ее содействии удалось добыть рекомендации, и Б. в 1886 г. поступил в Киевскую военно-фельдшерскую школу. Там начал писать стихи в казенно-патриотическом духе.

Прослужив несколько лет фельдшером в Елисаветграде, Б. сдал экстерном за курс мужской классической гимназии и в 1904 г. поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет. Стихи Б. впервые появились в газете "Киевское слово" (1899) и в сборнике "Русские поэты и поэтессы" (1901). Позднее в автобиографии Б. писал: "...После ошеломительной для меня революции 1905--1906 гг. и еще более ошеломительной реакции последующих лет я растерял все, на чем зиждилось мое обывательски-благонамеренное настроение. В 1909 г. я стал печататься в короленьковском "Русском богатстве" и очень близко сошелся с известным поэтом-народовольцем П. Я. (П. Ф. Якубовичем-Мельшиным). Влияние П. Я. на меня было громадно... Однако только после смерти его я мог с большей независимостью продолжать свою эволюцию. Дав уже раньше значительный уклон в сторону марксизма, в 1911 г. я стал печататься в большевистской -- славной памяти -- "Звезде". Мои перепутья сходились к одной дороге..." (Собр. соч.: В 8 т.-- Т. 8.-- С. 254). Стихотворения Б., опубликованные в "Русском богатстве" ("Под новый год", "С тревогой жуткою", "Не примирился, нет!.."), написаны в присущих лирике поздних народников тонах уныния, "гражданской скорби". Однако одновременно он создает стихотворения "Memento" (другое название -- "Сынок") -- о казнях, репрессиях тех лет, но с боевой концовкой, и "О Демьяне Бедном, мужике вредном", где в остросюжетной зарисовке изображено пробуждение у крестьянина-бедняка бунтарского духа, протеста против гнета помещика и властей. (Эти стихи не могли появиться в умеренном журнале В. Г. Короленко.) Имя и прозвище героя стихотворения о "мужике вредном" принадлежало родному дяде поэта, который уходил из деревни в поисках лучшей доли, но вернулся ни с чем.

С публикации стихотворения "О Демьяне Бедном..." в большевистской "Звезде" (16 апр. 1911 г.) начался новый этап творчества поэта и родился его псевдоним. Газету конфисковали, но тираж ее поднялся. Стихотворения Б. пользовались большим успехом. Стремясь обойти цензуру, поэт обратился к жанру басни. Однако первая его басня "Шпага и топор" (другое название "Когда наступит срок...") оказалась слишком острой, опубликована только в 1917 г. Публикация же других басен Б. в "Звезде", большевистском журнале "Просвещение", в "Правде" (с начала ее выхода в 1912 г.) шла успешно. Разностопный басенный ямб позволял поэту широко вводить в стих разговорную речь, придавать ей различную окраску. Б. выступает в баснях продолжателем традиций И. А. Крылова и М. Е. Салтыкова-Щедрина, обратившегося (в сказках) к басенному аллегоризму. Но революционный поэт обновляет старый жанр, сближая басню со стихотворным фельетоном. В качестве эпиграфов к басням используются выдержки из газет или другие сообщения. Краткую басенную мораль позднее заменяет публицистический вывод, несущий действенный агитационный заряд. Басенная аллегория в форме жанровой сценки, диалога персонажей разъясняет, иллюстрирует политическое содержание басни конкретным примером. При этом фельетонная злободневность не лишает лучшие басни Б. обобщающего значения. Такова, например, басня "Дом" (1912). Басня намекала на Дом Романовых и предсказывала свержение царизма. Не устарели басни "Добряк", "Пушка и соха" и др. Многие басни Б. наглядно изображали противоположность интересов рабочих и хозяев, крестьян и помещиков, своекорыстие богачей ("Опека", "Хозяин и батрак", "Опекун", "Народник", "Порода", "Благотворитель" и др.). Б. высмеивал действия царских министров, "администраторов" разных рангов, реакционных думских деятелей ("Притон", "Трибун", "Гастролер"), буржуазных либералов ("Бунтующие зайцы", "Лицедеи", "Кукушка"), а также меньшевиков-ликвидаторов. Poleмика с ними большевиков-ленинцев особенно обострилась в 1912--1914 гг. Ликвидаторы выступали против рабочих стачек, за "культурные" формы борьбы. И это -- после Ленского расстрела рабочих, на который Д. Б. откликнулся лирическим стихотворением "Лена": -- "О братья! Проклят, проклят будет, / Кто этот страшный день забудет, / Кто эту кровь врагу простит!" Против ликвидаторов направлены басни "Кашевары", "Рыболовы", "Ерши и